

«ПРОШЛО РЫЧАНЬЕ...»

— ТАКОВА РЕАКЦИЯ «БЕСПРИСТРАСТНОГО» ЖУРНАЛИСТА

Когда-то мы сдавали историографию таким образом: по цитате из древнего текста нужно было определить как минимум эпоху, а а на пятерку—источник. Итак, цитата: «Вот тут-то и употребили наших прогрессистов: Элема Климова, Николая Губенко... Ну заставили их (как!), ну пробормотали наши деятели культуры то, что им велено было,—и ладно бы. Но Губенко отколот номер...». «Молодая гвардия!» «Московский литератор!» Садитесь на пятерку не тянете. Статья Александра Минкина о Николае Губенко опубликована в моссветовском журнале «Столица» [№ 13].

Начинается сие произведение эпиграфом из «Бориса Годунова»: «БОРИС. Молись за меня... ЮРОДИВЫЙ. Нельзя молиться за царя Ирода. Богородица не велит». Эффектно, но непонятно: то ли Минкину не следует молиться за Ирода—Губенко (благо Губенко играл Годунова), то ли Губенко нельзя молиться за Ирода—Горбачева (так как статья иллюстрирована фотографией Губенко с молитвенно воздетыми руками).

За что все это? Какого ребенка зарезал замечательный русский актер и режиссер Николай Губенко? Преступление его в новой иерархии ценностей, оказывается, куда страшнее: «он на имперском концерте романсы большевикам поёт». От этого, вспоминает обозреватель «Столицы», «по мне прошло рычанье: предатель!». Если перевести на нор-

мальный литературный язык — страшная вина Губенко заключается в том, что в нынешней политической ситуации позиция Горбачева ему ближе позиции Ельцина или Попова (которую отстаивает Минкин). В результате такого разделения Губенко вошел в горбачевскую «команду» министром культуры, а Минкин — в поповскую — журнальным обозревателем. Тут выясняется, что для Минкина любой человек, с ним несогласный, — либо «дурак», либо «предатель». «Вот такой выбор богатый».

Утверждение о том, что за полтора года своей карьеры министр культуры ничем не отличился, — чудовищно несправедливо. Не говоря о том, что он выполнил свой долг по отношению к Ю. П. Любимову и помог ему снова возглавить Театр на Таганке (о чем Минкин пишет), он «отличился» еще превосходным исполнением роли Бориса Годунова в возобновленной постановке. Кроме того, возможность увидеть на столичных сценах спектакли мастеров итальянского театра (таких, как Стреллер, Дарио Фо и других) мы получили не без его участия. И то, что Губенко не нравится пьеса Д. Хуана «М. Баттерфляй», вполне естественно (кстати, утверждение Минкина

о том, что пьеса «об однополой любви» — приводит к выводу, что Губенко именно на этом основании ее третирует. Но пьеса-то не об этом — об иллюзии). Дело вкуса. Не запретил же он ее к постановке: и Р. Виктюк поставил, и Киргизский театр показывал на московских гастролях. Выходит, Губенко «не должно сметь свое суждение иметь?»

То, что Губенко «призывал миллионы на защиту памятников Ленину», по Минкину — тоже дурно. В Западном Берлине до сих пор не переименована площадь Карла Маркса, а во Франции памятники Марии Антуанетте соседствуют с памятниками Робеспьеру. Не по советски министр выступил — не велел крушить до основания. Так ведь сам-то Минкин советского вроде не шибко жалует.

«Нельзя служить культуре, сидя под портретом В. И. Ленина», — утверждает Минкин. А можно и под портретом Льва Толстого не служить. Тогда допустимо написать о группе Игоря Моисеева «ансамбль «березок». Надо ничего не понимать не только в балетном театре, но не ориентироваться в культуре вообще, чтобы так гадко, пренебрежительно отозваться о превосходном коллективе с гениаль-

ным 85-летним балетмейстером во главе.

«С митинга возвращаясь, свернул я на Арбат и зашел к министру, — вспоминает Минкин. — На столе, в рамочке с подпорочкой, сидели и глаз с министра не спускали — Михаил и Раиса». Стояла бы на столе «фотка» Гдяна с Ивановым — был бы Губенко хороший, наш человек. Чувствуете аромат недавнего прошлого в улыбочке случайного гостя: «Чья это у тебя фотка? Ааа. Через годик припомним». Кстати, судя по небрежному обращению, журналист «Столицы» не только запросто заходит к министрам, но и пил когда-то на брудершафт с Президентом.

В том же тоне выдержана статья вездесущего Минкина о Рое Медведеве («Столица», № 11—12). Можно во многом не соглашаться с Р. Медведевым, но не в таком тоне его судить, в каком позволяет себе Минкин, и не Авторхановым прикрываться — Рой Медведев с Авторхановым как-нибудь сами выяснят свои отношения перед историей. Минкин иронизирует над «диссидентскими грешками» Медведева и обвиняет его в стукачестве. Аргументы? «Диссидентскую компанию без агентов КГБ вообразить не в силах... Самые

выдающиеся революционеры (?—И. С.), включая товарища Сталина, были агентами «охранки». Следовательно, Рой Медведев — агент КГБ. Вот уж действительно: «Что же вы присмирели, задиры?! Не такой нам мечтался удел. Как пошли нас судить дезертиры, только пух, так сказать, полетел».

«С грустью думаю, что Лучначарскому — еще вчера мелкому журналисту — льстило: вот он «заступается» за ученых с мировым именем, «спасает «Большой театр»... Это из статьи о Губенко. Что ж, и я с грустью думаю, что некоторым крупным журналистам, видимо, льстит возможность безнаказанно хамить людям».

Досталось не только бывшему наркому и министру СССР, но и министрам культуры республик, которые «пьесы пишут и сами их у себя покупают». Бывает такое. Но встречаются и журналисты, использующие свое положение в печати, связи и знакомства для того, чтобы пробить к постановке свои произведения. Один из них — А. Смагин (псевдоним) даже назвал пьесу удивительно точно — «Аморальные» (с ней умудрился провалиться отличный театр «Бенефис», да и немудрено — столь велики ее

художественные достоинства). Попадают еще и такие, что рекомендуют Творческому объединению посмотреть спектакль с целью приобретения и проката, а чуть позже оказывается, что рекомендованный спектакль поставлен по их пьесам. Неинтересно, видимо, А. Минкину писать о мелюзге из собственного цеха — славы никакой, а врагов навешивать. Ну да ведь и легче в чужом глазу соломинку видеть, чем в своем бревно заметить.

Вся статья выдержана в аля простонародной лексике, восходящей к ростовчинским «афишкам» или к тому самому «большевизму» (как его понимает Минкин), с которым «Столица» ведет борьбу. Не читайте, господа, антибольшевистских газет перед обедом: «Грязь есть грязь, в какой ты цвет ее ни крась».

Не так давно В. Лакшин сравнил Горбачева с Александром II («ЛГ») — того, как известно, растерзали (в прямом смысле слова) за то, что он «недодал свободы» (Александр III, Ленин и Сталин выдали ее в избытке). Но всякая аналогия хромает. Александр Николаевич был куда более жестким (и жестоким) человеком: и в кровавом подавлении польского «суверенитета», и в защите интересов тогдашней дворянской «номенклатуры». Тем не менее Бог дал ему достойных противников: можно как угодно плохо относиться к народовольцам, но трудно отказать им в том, что они — Личности. Чего нельзя сказать о сегодняшних продолжателях их исторической миссии.

Илья СМЕРНОВ.